

Научная статья
УДК 398.5
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-366-376
EDN: USKTMM

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

Лейла Созакбайовна Гергокова

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия
leylagergokova79@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7998-2075>

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из малоизученных областей устного народного творчества карачаево-балкарских историко-героических песен. Объектом изыскания стали женские образы, встречающиеся в народных поэтических произведениях указанного этноса. При проведении анализа гендерных аспектов фольклорных песен в статье были применены сравнительно-сопоставительный и историко-типологический методы исследования. Теоретической базой изыскания стали труды отечественных ученых, занимающихся изучением разных вопросов устного поэтического творчества. Методом сплошной выборки из разных фольклорных сборников были проанализированы историко-героические песни, при проведении разбора которых основное внимание уделялось внутренним и социальным качествам характера женских персонажей, их образной системы. В результате анализа персонажи разделены и представлены как активные и пассивные герои. Отмечается, что пассивные женские образы не играют большой роли в становлении сюжета в анализируемых произведениях, в отличие от активных образов, которые в свою очередь, занимают центральное место в песнях. В статье дается оценка социальной модели поведения женских персонажей в разных жизненных обстоятельствах.

В процессе исследования делается вывод, что дальнейшее изучение гендерного аспекта в историко-героических песнях восполнит существующие пробелы в научном фонде и будет дальше содействовать проведению сравнительно-сопоставительных изысканий по данной тематике.

Ключевые слова: гендерный аспект, карачаево-балкарский фольклор, устное народное творчество, женские образы, персонажи, историко-героические песни, женщина-воительница, мать.

Для цитирования: Гергокова Л.С. Женские образы в карачаево-балкарских историко-героических песнях // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 366-376. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-366-376. EDN: USKTMM.

© Гергокова Л.С., 2024

Original article

FEMALE IMAGES IN KARACHAY-BALKAR HISTORICAL-HEROIC SONGS

Leyla S. Gergokova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific

Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, leylagergokova79@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7998-2075>

Abstract. This article focuses on the study of one of the little-studied areas of oral folklore – Karachay-Balkar historical and heroic songs. The object of the study was female images found in folk poetry of this ethnic group. In the analysis of gender aspects of ancient poetic texts, through an integrated approach to the study, the article used comparative and contrastive and historical and typological research methods. The theoretical basis for the research was the works of domestic and national scientists studying various issues of oral poetry. Because of a continuous sample from different folklore collections, historical and heroic songs were analyzed, during the analysis of which the primary attention is paid to the internal and social qualities of the character of female characters, their figurative system. These images are divided and presented as active and passive heroes. It should be highlighted that passive images, as opposed to active ones, which are the main characters in the investigated works, play a minor part in plot development. The article provides an assessment of the social model of behavior of female characters in different life circumstances. The research concludes that future investigation of the gender issue in historical-heroic songs would address existing gaps in the scientific fund and contribute to the conduct of comparative research on this topic.

Keywords: gender aspect; Karachay-Balkar folklore; oral folklore; female images; characters; historical-heroic songs; female warrior, mother.

For citation: Gergokova L.S. Female images in Karachay-Balkar historical-heroic songs. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 366-376. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-366-376. EDN: USKTMM.

© Gergokova, 2024

Введение

Известно, что устное народное творчество является самым важным источником передачи мировосприятия и традиций каждого народа из поколения в поколение. Но важно отметить и то, что фольклор не только раскрывает картину мира предыдущих поколений, но и хранит в себе черты различных исторических эпох.

В последнее время стало актуальным исследование структуры фольклорных произведений (историко-героических песен, сказок, сказаний, легенд и т.д.), выявление особенностей их лексическо-стилистических и художественных средств. Историко-героическое устное народное песенное творчество в этом плане является более сложной, но в то же время популярной разновидностью песенного жанра каждого этноса. В них «нашли отражение реальные исторические события, произошедшие в жизни народа, в том числе песни-плачи (кюй/кюю), которым характерна эмоционально-экспрессивная окрашенность» [Ахматова, Улаков, Хуболов 2024: 270]. Тематика карачаево-балкарского песенного фольклора весьма широка, но самая главная тема историко-героических песен – образ жизни простых людей.

Обращаясь к проблеме фольклорных песен, отметим, что в большей степени здесь представлены мотивы: борьбы за свою независимость и свободу, патриотизма, противодействия внешним захватчикам, гостеприимства и братства, мужества и стойкости, защиты чести и т.д.

За многовековую историю карачаевцы и балкарцы собрали богатейший фольклорный материал, тексты которого подверглись научному осмыслению многими национальными учеными как: А.И. Караева [Караева 1961], А.З. Холаев [Холаев 1981], Р.А. Ортабаева [Ортабаева 1977], А.И. Рахаев [Рахаев 1988], Ф.А. Урусбиева [Урусбиева 2001: 55–64], М.Ч. Джуртубаев [Джуртубаев 2015 (I том), Джуртубаев 2015 (III том)], Т.М. Хаджиева [Хаджиева 2014: 578–582], Х.Х. Малкондуев [Малкондуев 2000; Малкондуев 2015], Б.А. Берберов [Берберов 2022], Ж.М. Локьяева [Локьяева 2023] и др. В этих работах «рассматриваются вопросы, связанные с их генезисом, историзмом, жанром и поэтикой» [Кетенчиев 2021]. Но, к сожалению, изучение гендерной тематики в карачаево-балкарских историко-героических песнях долгое время не входило в сферу научных интересов многих исследователей, хотя находилось в поле их зрения. Ведь в «мужском мире» фольклорных песен, женские персонажи всегда оставались на втором плане. Со временем древние поэтические тексты претерпели определенные изменения: впитали в себя новые мотивы, отражающие представление о человеке, окружающем мире, о гендерных взаимоотношениях.

Данная тематика, как объект исследования в историко-героических песнях, не была особо популярна, но на сегодня появляются все больше научных работ по этой проблеме. Активизировался интерес исследователей к образам мужского и женского типов в разных произведениях устного народного творчества, начало уделяться должное внимание женским персонажам, которые до этого не были объектом специального исследования, что и определяет актуальность данной работы. «Выразительность поэтического языка, своеобразный стиль изложения, различные исторические и этнические сведения о народе, содержащиеся в текстах, делают исторические песни неисчерпаемым источником информации, как для филологов, так и для историков и этнографов» [Ахматова, Улаков, Хуболов 2024: 269–270].

Основная часть

В жанровой системе песен карачаево-балкарского фольклора выделяются историко-героические песни, в которых воспевается мужчина-воин (мужчина-герой), а спектр женских персонажей здесь появляется в основном эпизодически, они значительно уступают мужским образам. Ведь издавна считается, что женщина – хранительница очага, она занимается домашними делами, но нельзя забывать, что именно она поддерживает традицию народного творчества.

Исследователи Л.М. Бахаева и А.Р. Дадаева в статье «Языковое представление женщин в фольклоре: гендерный аспект (на материале исторических песен немецкого и чеченского языков)» выделяют несколько тематических групп, «в которых предстает образ женщин в фольклорных песнях:

- семейные отношения;
- женщина в браке;
- женщина-мать» [Бахаева, Дадаева 2021: 49].

В карачаево-балкарских историко-героических песнях женские образы можно рассматривать по той же схеме через призму ипостасей матери, сестры, хранительницы очага, но вместе с тем в данных поэтических произведениях по-

является образ девушки-воина (женщина – сестра, дочь, женщина – супруга и женщина – мать, женщина-воин).

Эти женские персонажи в анализируемых песнях обозначенного этноса в развитии сюжета выступают как в активной, так и в пассивной роли. К числу пассивных героинь, или же второстепенных персонажей, можно отнести образ старой матери, оплакивающей гибель сына; сестры, горюющей по брату; дочери, скорбящей по отцу и т.д. В целом эти пассивные персонажи не играют особой роли в формировании сюжета и не воздействуют на него. Например:

*«Атам джожьду, кёзлерими джумаргъа,
Эгечим джожьду, юсюме туруп джыларгъа,
Хапарынгы, барып, ким айтыр
Чотчалада къызлай къалгъан Танагъа»* [АТЖД Т. 3. 2015: 260].

*«Отца нет у меня, чтобы закрыть мне глаза,
Сестры нет у меня, чтобы плакать надо мной,
Твою историю, кто пойдет и расскажет
У Чотчаевых, оставшейся в девах (жене) Тане?»* [Здесь и далее без ссылки перевод автора Л.Г.].

В историко-героической песне трагического, печального содержания «*Ёрюзбийланы жашилары*» – «Юноши Орусбиевых», чтобы более красноречиво и выразительно создать картину горьких душевных переживаний женских образов, повествователь использует обороты речи. Например: «*чачларын жьырттып*» «вырывая волосы на голове», что придает большую экспрессивность речи:

*«Чачларын жьырттып, алай жилийдыла
Махайчыкъны сары чачлы къызлары»* [АТЖД Т. 3. 2015: 280].
«Вырывая волосы на голове, так оплакивают.
Махайчика светловолосые дочери» [Л.Г.].

Как принято на Кавказе, в жизни горца образ матери занимает особое место, что и отразилось в изучаемых песнях карачаевцев и балкарцев:

*«Таулу къатындан а туугъан мен бир таулу жаи,
Сен да менича эсенг, кел, бир мени бла жагъалаш!»* [АТЖД Т. 3. 2015: 133].
«Я, рожденный матерью-горянкой, горский парень,
Если ты таков, как я, приходи, попробуй-ка со мной побороться!» [Л.Г.].

Этими словами сын возвышает свою мать, которая при рождении дала ему силы и отвагу поразить врага. Одно то, что горский парень рожден горянкой, должно утешить противника.

Образ горюющей матери по погибшим детям довольно часто встречается в исследуемых песнях. В сюжете «*Эгизле анасыны сарыны*» – «Плач матери близнецов» описывается скорбящая мать по потере своих детей близнецов. Она призывает всех матерей оплакивать их вместе с ней:

«Эки кьаргъа бирден келип кьондула,
Юйюбюз аллында кьаракъайын къазыкьгъа,
Чегем элни аналары, жиягъыз,
Оу-оу, мени кибик, ачы кюйген жазыкьгъа» [АТЖД Т. 1. 2015: 119].

Две вороны вместе, прилетев, сели
Перед нашим домом на рябиновый кол,
Матери селения Чегем плачьте,
Оу-оу, как я, сильно скорбящей мученицей [Л.Г.]

Карачаево-балкарский фольклорист Б.А. Берберов в статье «Образ женщины-воительницы в мировом и северокавказском историко-героическом эпосе» обратил внимание на отдельную группу произведений, посвященных активным женским персонажам, выступившим против захватнических войск Хромого Тимура (Тамерлана).

Автор сосредоточился на текстах подробно анализирующих героическую борьбу горцев против иностранных захватчиков. Примером изучения исследователь представил историко-героические песни кавказского сопротивления, где главными персонажами являются женщины.

При анализе данных произведений, Б.А. Берберов предложил гипотезу, согласно которой в этих прославленных исторических песнях женские сюжеты разделил на три позиции:

– «Виктимная позиция», в которой женщины изображены исключительно как жертвы захватчиков;

– «Активная позиция», в которой делается акцент на нанесении женщинами урона врагам;

– «Вербальное взаимодействие», при котором женщины предпринимают попытки переубедить захватчиков, либо достойно отвечают на их требования» [Берберов 2024 а: 8]. Все эти три поведенческих позиций реализованы в карачаево-балкарских историко-героических песнях. В «активной позиции» в поэтических текстах описаны женские образы, которые в определенной ситуации проявляют «мужские» качества характера и действуют соответственно, поэтому являются главными персонажами.

Для раскрытия особенностей личностей «активных» женских образов обратимся к таким источникам фольклорных песен: «Ал эмина» – «Начальная эмина», «Уллу Хож» – «Большой Хож» и т.д., где ярко раскрываются образы горянок, которые, зная о неотвратимой смерти в случае поражения в битве, приняли свою судьбу. Они не посчитали это причиной отказаться от кровопролитной войны.

Например, в песне «Уллу Хож» – «Большой Хож» описываются героические действия матерей и девушек во время трагических сражений. Они, выступив против врага с оружием в руках, предпочли смерть плену и бесчестию. Здесь воспеваются беспрецедентное мужество и сила народа в лице физически слабых, но сильных духом горских девушек. В песне главные героини, под стать своей прародительнице Сатанай из произведений нартского эпоса, как бы перевоплотились в дев, наделенных огромной нечеловеческой силой и храбро-

стью, соразмерной многочисленному войску врагов. Но противник беспощаден, лишая жизни отважных девушек-воинов.

*«Уой, хаджини уа къызыны аты болур Байдымат, орайда,
Ушкок тауушу уа бу къаяланы да, ой, бузад, орайда.
Уой, эфендини уа къызыны аты болур Уркъуят, орайда,
Ургъан жеринден а къып-къызыл къан къуяд, орайда.
Уой, кёкде ойнайды ариу Уркъуятны билеги, орайда,
Да къабыл болсун а бу жарлы халкъны тилеги, орайда!»* [АТЖД Т. 3. 2015: 122].

*«Уой, имя дочери хаджи было Байдымат, орайда,
Звук ее выстрелов рушит эти скалы, орайда.
Имя дочери муллы было Уркуят, орайда,
Из места куда сразит, оттуда красно-алая кровь льется, орайда.
Уой, в небе играет рука прекрасной Уркуят, орайда,
Пусть исполнятся мольбы этого бедного народа, орайда!»* [Л.Г.].

Описанные в песнях трагические события народа, «мотив скорби сочетаются с героическим пафосом, что придает историко-героическим песням эпический характер [Джанкезова 2011: 8]. «При этом бросается в глаза одна особенность, связанная с женскими образами. Вопреки расхожему выражению «У войны не женское лицо» в указанных песенных повествованиях в роли главных актантов выступают женщины» [Берберов 2024b: 163]. Сюжеты, описывающие сражения горских девушек с врагами, по законам жанра завершаются героической гибелью главных героинь. Повествователь, воспевая их подвиги, с редкостным мастерством воссоздает многогранный характер женщины-воина, наделенный умом, бесстрашием и горской силой.

Например, в песне «Атабийлары» – «Атабиевы» раскрывается мужество, отвага девушек, которые одни пошли против коммунистов. Повествователь, описывая силу тех «жарких» сражений, отмечает, что в тот день не осталось ни одного не растаявшего ледника на вершинах (гор):

*«Коммунистле бла уруш этедиле
Атабийланы къызлары.
Атабийланы къызлары ол кюн
Патронташла сайлайла,
Тёбентин келген а ол тогъуз милицаны,
Жесирге тутуп, байлайла.
Ол бийикледе, башлада ол кюн
Ма эримеген буз жокъду,
Атабийланы уа ичинде ол кюн
Шерипадан батыр къыз жокъду»* [АТЖД Т. 3. 2015: 361].
«С коммунистами сражаются
Девушки Атабиевых.
Девушки Атабиевых в тот день
Выбирают патронташи,
А прибывших из низовий девятерых милиционеров,
Взяв их в плен, связывают.

На тех высотах, на тех вершинах в тот день
Нет нарастаявших льдин,
А среди Атабиевых в тот день
Нет девушки отважнее, чем Шерипа [АТЖД Т. 3. 2015: 365].

В отмеченных песнях, наряду с описанием мужества девушек, уделяется внимание их внешним эстетическим качествам как: красота, хрупкость, нежность. Например, изображая тех же дочерей Атабиевых, сообщается:

«Атабийланы ариу кызыланы
Сейир ингичге эди беллери» [АТЖД Т. 3. 2015: 122].
«Атабиевых красивых девушек
Удивительно тонкие талии» [Л.Г.].

Перед слушателем также предстает идеальный образ горянки-воина – ее внешний облик: длинные косы, брови как ласточки, гибкий стан и тонкая талия. Идеализация женского образа происходит и посредством сравнения. «Как известно, сравнительные конструкции служат для усиления описания образа героя, его поступков, действий, «употребление компаративных форм способствует эмоционально-экспрессивной окрашенности эпического текста и делает его язык богатым и сочным» [Ахматова 2011: 20] и т.д.

«Болур анда Болат кызы Бислиймат,
Бислийматда эки эиме кёреме,
Къуш жастыкъгъа чилле матау атханлай,
Болур анда Мушкой кызы Хажар да,
Хажар кызда эки къашчыкъ кёреме,
Акъ-къалагъа эки къарылгъач къонганлай» [АТЖД Т. 3. 2015: 245].
«Там была дочь Болата, Бислиймат,
У Бислиймат я вижу две косы,
На пуховую подушку, словно бросили моток шелка,
Была там дочь Мушкая и Хажар,
У девушки Хажар заметил я две бровинки,
Они словно две ласточки, сидящие, на стене Ак-кала» [Л.Г.].

Следовательно, в историко-героических песнях в определенной ситуации хрупкий, нежный образ девушки трансформируется в бесстрашного воина, призывающего соплеменников принять бой при любом исходе. Описывая эти моменты, повествователи пользуются целыми текстами, фразами, предложениями, представляющими особенности характера представительниц слабого пола – горянок:

«Ай, аманла, кырылайыкъ, къалмай ёлейик, орайда,
Журтубуз ючюн татлы жанланы берейик, орайда!
Къан чачылды суу ызында къара таишагъа, орайда,
Кызыла да къошулдула къазауатда жаишагъа, орайда.
Хож элинде аскер къуллукъ жетгенди, орайда,
Эрге бармагъан ол чыбыкъ кибик кызылагъа, орайда.
Къазауат барады, жерге кызыл къанла сингдирип, орайда,
Къатынланы, кызыланы атлагъа миндирип, орайда» [АТЖД Т. 3. 2015: 122].

«Эй, не добрые, погибнем, все до одного умрем, орайда,
За Родину сладостные жизни отдадим, орайда!
Кровь брызнула на черные камни в русле реки, орайда,
К юношам в битве присоединились и девушки, орайда.
В Хоже воинская служба досталась, орайда,
Незамужним девушкам, подобным лозинкам, орайда.
Битва идет, пропитывая землю красной кровью, орайда,
Она посадила женщин и девушек на коней, орайда» [АТЖД Т. 3. 2015: 126].

Эта песня передает историческое событие битвы в местности «Большой Хож». Прототипами образов героинь, воспетыми здесь, послужили реальные личности, проживающие в то историческое время. Факты участия в данном сражении горянок воссоздает героический образ женщины-патриотки – защитницы. Умение пользоваться оружием дает возможность главным героиням песни схватиться за меч и, недолго думая, вступить бой.

Бесстрашие горской женщины «Уркъуят» – «Уркуят» (мать близнецов) проявляется во время борьбы, где она, поставив перед собой колыбели с детьми, сражается с врагом, пока вражеская пуля не настигла их:

«Уркъуятны аллында уа болур эки эгиз бешиги, орайда,
Бюгюн жабыла болур а Уллу Хожну эшиги, орайда.
Уой, Уркъуят ол бешиклени узунуна салад, орайда,
Сермеген сайын а аскерледен къан алад, орайда.
Къазауат этди, бешиклерине окъ тийгинчи, орайда,
Акъ жаулулгуна да къызыл къанла сийгинчи, орайда» [АТЖД Т. 3. 2015: 123].
«Перед Уркуят были колыбели двух близнецов, орайда,
Сегодня, верно, Большому Хожу приходит гибель, орайда.
Уой, Уркуят поставила колыбели в ряд, орайда,
Каждым взмахом она взыскивает кровь с солдат, орайда.
Сражалась она, пока в ее колыбели не попали пули, орайда,
Пока на ее белую шаль не брызнула красная кровь, орайда» [АТЖД Т. 3. 2015: 127].

Следовательно, любовь к родной земле рождала образы храбрых женщин, в их поступках проявлялся национальный характер. Отважные дочери гор на поле боя наравне с мужчинами, размахивая саблями, рубили противника. Хоть смерть не миновала горянок, но в памяти людей остались их образы, как тема непокорности и неуязвимости горских народов.

Во многих историко-героических песнях карачаевцев и балкарцев женские персонажи, имея сильный характер, и не женскую отвагу, вынуждены заниматься сложным военным ремеслом, которое испокон веков считалось мужским делом. Например:

«Хож элинде аскер къуллукъ жетгенди, орайда,
Эрге бармагъан ол чыбыкъ кибик къызлагъа, орайда» [АТЖД Т. 3. 2015: 245].
«В селе Хож военная служба досталась, орайда,
Незамужним, этим, словно лоза, девушкам, орайда» [Л.Г.].
Из-за того, что мужчин забрали на войну, их место занимали женщины:
«Жашла барадыла, Къобан ёзенни къаралып,

Анала кьалдыла, ой, ызларындан таралып,
Келинле кьалдыла, ау тюбюнде саргьалып.
Кёзлери жашла кетген жоллагъа аралып» [АТЖД Т. 3. 2015: 235].
«Парни идут, затеня Кобанское ущелье,
Матери остались, ой, вслед за ними, страдая.
Невесты остались, в комнате брошенные (несчастные),
Глаза, смотря вслед на дорогу, куда ушли парни» [АТЖД Т. 3. 2015: 236].

Эти строки воссоздают смысл глубокой скорби матерей и жен, лишившихся мужей и сыновей. Их глубокие переживания выражены лексемами «таралып» – «страдающая», «саргьалып» – «брошенные, несчастные», «кьаралып» – «почернев».

Если задаться вопросом: «Что стало причиной факта проявления в женщине воинского духа?», то ответ становится очевидным. Женщина, проводившая на кровопролитную битву отца, мужа, брата или сына, должна была сама встать на защиту близких и детей.

Выводы

Таким образом, на основе анализа фольклорного материала можно констатировать, что в карачаево-балкарских историко-героических песнях изучение гендерного аспекта становится все более популярным. Трансформация образа девушек из пассивных хранительниц очага в сильных духом воинов противопоставляется традиционным моделям поведения женских персонажей. Следует отметить, что доминирующей темой в изучаемых песнях является борьба за родину, поэтому одним из главных проявлений многогранного женского образа является патриотизм, который ставит хрупких женщин в один ряд с мужчинами, заменив их в бою за свободу и независимость родных аулов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АТЖД Т. 1. 2015 – *Алан тарих жигитлик дастаны*. Т. I. / жарашдыргъан, ал сёзю бла тафсирлерин жазгъан Джуртубайланы М.Ч. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. – 398 б. (Аланский историко-героический эпос. Составление, предисловие и комментарии М.Ч. Джуртубаева. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. – Т. I. – 656 с.). На кар.-балк. и русс. яз.

АТЖД Т. 3. 2015 – *Алан тарих жигитлик дастаны*. Том III. / жарашдыргъан, ал сёзю бла тафсирлерин жазгъан Джуртубайланы М.Ч. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. – 399б. (Аланский героико-исторический эпос. Том III. Составление, предисловие и комментарии М.Ч. Джуртубаева. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2015. – 399 с.). На кар.-балк. и русс. яз.

Ахматова 2011 – *Ахматова М.А.* Вербализация сравнения в карачаево-балкарском нартском эпосе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 28 (243). – С. 20-23.

Ахматова, Улаков, Хуболов 2024 – *Ахматова М.А., Улаков М.З., Хуболов С.А.* Языковые особенности песни «Каншаубий», или «Плач княгини Гошаях» // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 1. – С. 267-282. DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-267-282.

Бахаева, Дадаева 2021 – *Бахаева Л.М., Дадаева А.Р.* Языковое представление женщин в фольклоре: гендерный аспект (на материале исторических песен немецкого и чеченского языков) // Вестник калмыцкого университета. – 2021. – № 1 (49). – С. 48-53.

Берберов 2024a – *Берберов Б.А.* Образ женщины-воительницы в мировом и северокавказском историко-героическом эпосе // Kavkaz-Forum. – 2024. – № 18 (25). – С. 5-20.

Берберов 2024b – *Берберов Б.А.* Типология конфликта в карачаево-балкарской историко-героической песне // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – Том 26. – № 2. – 2024. – С. 161-169. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-2-161-169

Берберов 2022 – *Берберов Б.А.* Карачаево-балкарская песня: внутрижанровые разновидности и поэтика // *Kavkaz-Forum*. – 2022. – № 12 (19). – С. 19-33. – DOI: 10.46698/VNC.2022.19.12.011.

Джанкезова 2011 – *Джанкезова М.А.* Карачаево-балкарская историко-героическая песня (генезис, жанровое своеобразие, поэтика): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Черкесск, 2011. – 23 с.

Караева 1961 – *Караева А.И.* О фольклорном наследии карачаево-балкарского народа. – Черкесск: Карач.-Черкес. кн. изд-во, 1961. – 62 с.

Кетенчиев 2021 – *Кетенчиев М.Б.* О языке историко-героической песни «Сын Темиркана Ачемез» // *Фольклорный текст: рубеж тысячелетий*. – Нальчик, 2021. – С. 132-137.

Локьяева 2023 – *Локьяева Ж.М.* Историко-культурное и нравственно-этическое значение карачаево-балкарских историко-героических песен // *Электронный журнал «Кавказология»* / 2023. – № 4. С.470–480. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-470-480.

Малкондуев 2000 – *Малкондуев Х.Х.* Поэтика карачаево-балкарской народной лирики. – Нальчик: Эль-Фа, 2000. – 218 с.

Малкондуев 2015 – *Малкондуев Х.Х.* Историко-героические песни карачаево-балкарского народа (конец XIV–XVIII в.). – Нальчик: Печатный двор, 2015. – 312 с.

Ортабаева 1977 – *Ортабаева Р.А.-К.* Карачаево-балкарские народные песни. – Черкесск: Карач.-Черкес. отд. Ставроп. кн. изд-ва, 1977. – 152 с.

Рахаев 1988 – *Рахаев А.И.* Песенная эпика Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1988. – 168 с.

Урусбиева 2001 – *Урусбиева Ф.А.* Карачаево-балкарский фольклор (К вопросу о типологии развития жанров) // *Урусбиева Ф.А. Избранные труды: очерки, эссе, статьи*. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – С. 3–70.

Хаджиева 2014 – *Хаджиева Т.М.* Фольклор // *Карачаевцы. Балкарцы* / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.М.-А. Сабанчиев. – М.: Наука, 2014. – С. 522–584.

Холаев 1981 – *Холаев А.З.* Народное устно-поэтическое творчество // *Очерки истории балкарской литературы*. – Нальчик: Эльбрус, 1981. – С. 13-31.

REFERENCES

АКНМАТОВА М.А. *Verbalizatsiya sravneniya v karachaevo-balkarskom nartskom epose*. [Verbalization of comparison in the Karachay-Balkarian Nart epic]. IN: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2011. – № 28 (243). – P. 20-23. (In Russ.)

Alan tarih zhitlik dastany. Tom I. / zharashdyrg"an, al syozyu bla tafsirlerin zhazg"an Dzhurtubajlany M.CH. – Nal'chik: ООО Телеграф, 2015. – 398b. (Alanskij istoriko-geroicheskij ehpos. [Alanian heroic-historical epic]. Sostavlenie, predislovie i kommentarii M.CH. Dzhurtubaeva. – Nal'chik: 2014. – 398 p.). (On the kar.-balk. and Russ. Languages).

Alan tarikh zhitlik dastany. Tom III. / zharashdyrg"an, al syozyu bla tafsirlerin zhazg"an Dzhurtubajlany M.CH. – Nal'chik: ООО Телеграф, 2015. – 399b. (Alanskij geroko-istoricheskij ehpos. [Alanian historical-heroic epic] Tom III. Sostavlenie, predislovie i kommentarii M. CH. Dzhurtubaeva. – Nal'chik: ООО Телеграф, 2015. 399 p.). (On the kar.-balk. and Russ. Languages).

АХМАТОВАМ.А., УЛАКОВ М.З., ХУБОЛОВ С.А. *Yazy`kovy`e osobennosti pesni «Kanshaubij», ili «Plach knyagini Goshayah»* [The linguistic features of the song "Kanshaubiy", or "The Lament of Princess Goshayah"] // *E`lektronny`j zhurnal "Kavkazologiya"*. – 2024. – № 1. – S. 267-282. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-267-282. (In Russ.)

BERBEROV B.A. *Karachaevo-balkarskaya pesnya: vnutrizhanrovyye raznovidnosti i poetika* [Karachay-Balkar song: intra-genre varieties and poetics]. IN: *Kavkaz-Forum*. – 2022. No. 12 (19). – pp. 19-33. – DOI: 10.46698/VNC.2022.19.12.011. (In Russ.).

BERBEROV B.A. *Obraz zhenshchiny-voitel'nicy v mirovom i severokavkazskom istoriko-geroicheskome epose* [The image of a warrior woman in the world and North Caucasian historical and heroic epic]. IN: *Kavkaz-Forum*. – 2024. – № 18 (25). – P. 5-20. (In Russ.).

BERBEROV B.A. *Tipologiya konflikta v karachaevo-balkarskoj istoriko-geroicheskoy pesne* [Typology of conflict in the Karachay-Balkar historical-heroic song]. IN: *Izvestiya Kabardino-*

Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2024. – Т. 26. – № 2. – P. 161-169. (In Russ.). DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-2-161-169

DZHANKYZOVA M.A. *Karachaevobalkarskaya istoriko-geroicheskaya pesnya* (genezis, zhanrovoe svoeobrazie, poetika) [Karachay-Balkarian historical-heroic song (genesis, genre originality, poetics)]: abstract of the dissertation ... of candidate of philological sciences. – Cherkessk, 2011. – 23 p. (In Russ.).

HADZHIEVA T.M. *Fol'klor* [Folklore]. IN: Karachaevtsy. Balkarttsy [Karachais. Balkarians]. – Moscow: Nauka, 2014. – P. 522-584. (In Russ.).

HOLAEV A.Z. *Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo* [Folk oral-poetic works]. IN: Ocherki istorii balkarskoy literatury [Essays on the history of balkarian literature]. – Nal'chik: El'brus, 1981. – P. 13-31. (In Russ.).

KARAEVA A.I. *O fol'klornom nasledii karachaevobalkarskogo naroda* [About the folklore heritage of the Karachay-Balkarian people]. – Cherkessk: Karachaevobalkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. – 62 p. (In Russ.).

KETENCHIEV M.B. *O yazyke istoriko-geroicheskoi pesni «Syn Temirkana Achemez»*. [About the language of the historical-heroic song “Son of Temirkan Achemez”]. IN: Fol'klorny tekst: rubezh tysyacheletii. – Nal'chik, 2021. – P. 132-137. (In Russ.).

LOK"YAEVA ZH.M. *Istoriko-kulturnoe i npravstvenno-eticheskoe znachenie karachaevobalkarskikh istoriko-geroicheskikh pesen* [Istoriko-kulturnoe i npravstvenno-eticheskoe znachenie karachaevobalkarskikh istoriko-geroicheskikh pesen]. IN: Elektronnyj zhurnal «KavkazologiYA» / Caucasology – № 4. – 2023. – P.470-480. (In Russ.). DOI: 10.31143/2542-212X-2023-4-470-480.

MALKONDUEV H.H. *Istoriko-geroicheskie pesni karachaevobalkarskogo naroda (konec XIV– XVIII vekov)* [Historical and heroic songs of the Karachay-Balkarian people (late XIV– XVIII)]. – Nal'chik: Pechatnyj dvor, 2015. – 312p. (In Russ.).

MALKONDUEV H.H. *Poetika karachaevobalkarskoj narodnoj liriki* [Poetics of Karachay-Balkarian folk lyrics]. – Nal'chik: El'-Fa, 2000. – 218 p. (In Russ.).

ORTABAEVA R.A.-K. *Karachaevobalkarskie narodnye pesni* [Karachay-Balkarian folk songs]. – Cherkessk: Karachaevobalkarskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1977. – 152 p. (In Russ.).

RAHAEV A.I. *Pesennaya epika Balkarii* [Song epic of Balkaria]. – Nal'chik: El'brus, 1988. – 168 p. (In Russ.).

URUSBIEVA F.A. *Karachaevobalkarskij fol'klor* (K voprosu o tipologii razvitiya zhanrov) [Karachay-balkarian folklore (On the issue of typology of development of genres)]. IN: URUSBIEVA F.A. *Izbrannye trudy: ocherki, esse, stat'i* [Selected works: essays, articles]. – Nal'chik: El'brus, 2001. – P. 3-70. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.С. Гергокова – кандидат филологических наук.

Information about the author

L.S. Gergokova – PhD (in Philology).

Статья поступила в редакцию 25.11.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 25.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.